

ПЕВЕЦ, ДЕРЖАВШИЙ СТЯГ...

Воскресенье в Красном Роге. Последнее такое в уходящем тысячелетии славы и потрясений Руси, России. Вопреки столичному прогнозу ("...лишь в окрестностях Брянска и Калуги пройдет дождь") светит солнце.

Прозрачных облаков

*спокойное движение,
Как дымкой солнечной перенимая свет,
То бледным золотом,
то мягкой синей тенью
Окрашивает даль.*

*Нам тихий своей привет
Шлет осень мирная...*

На радость собравшихся сотен читателей творчества и личности одного из самых русских писателей, "природа вся полна последней теплоты". Это строки из весьма известного стихотворения, написанного А.К. Толстым за год до смерти, 125-летие со дня которой приходится на сентябрь. Поэт умиротворенно озирает свою уходящую жизнь:

...Всему настал покой,

*прими ж его и ты,
Певец, державший стяг
во имя красоты...*

Слушая речи на поэтическом митинге, думал: могут ли и нынешние песнопевцы, провожая свой век, тысячелетие, сказать то же, сверяя, По совести ль тобой задача свершена
И жатва дней твоих

обильна иль скудна?

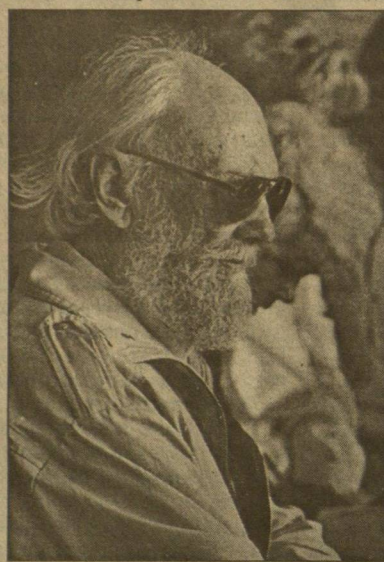
ПЕВЕЦ, ДЕРЖАВШИЙ СТЯГ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И в этом смысле центральным в поэтическом празднике, обрамленном прекрасными песнями и хороводами, выставками цветов, народных поделок и картин, представляется выступление гостя, сопредседателя Союза писателей России Валентина Васильевича Сорокина, лауреата международной Шолоховской премии. Громовым голосом, электронно усиленным до непереносимости почти, он бросал с эстрады:

—...Есть в слове "брянцы" звон меча, и русской плач, и крик есть... Принимают русских — не только обелисков, но и могил не можем считать... Почему боимся наркомании, пьянства, когда есть такая мощь красоты в Толстом, в народе?! Да будет тот проклят, кто мешает нам жить и вырастать до звезд... Русский народ — самый красивый, самый высокий народ — вот так я думаю! Как писали поэты, смотрите! Толстой: "Колокольчики мои..." (Добавить бы: "Край ты мой, родимый край" и "Гой ты, Родина моя!" — А.Н.), Блок: "О Русь моя, жена

моя", Есенин: "Родина моя...". Вот вы, ленивые, даже поаплодировать этим словам боитесь! У вас Тютчев, у вас Толстой... Пересвет ваш... У вас Петр Проскурин — тот же Пересвет, ничего не боящийся... Мы, русские, перекрестясь, должны встать и помнить, что нас не разделить! Каждый час, каждый миг помнить, иначе земля достанется другим...

В заключение поэт, словно обновляя это звание в старинном его звучании "певца в стане воинов", прочитал столь же пронзительное стихотворение о журавлях, не долетающих до Родины, и погрозил выше толпы кулаком обступившему незримо ворогу. "Все!" — сказал и сел.

Кого-то, может, покорибли слова о русском народе, как самом-самом? А вы о матери своей любимой, если только не хриstopродавцы и не предатели отчины и Отчизны, разве иначе скажете? "Я так думаю!" — смягчая, сказал Валентин Сорокин. Но Россию сегод-

ня спасет, если так каждый, не поддаваясь унижениям, будет думать. И, отходя от микрофона, певец-таки ощутил себя не одиноким в стане воинов — сорвал оглушительные аплодисменты.

Может, показалось, но зашуршали бумажками и некоторые поэты брянские и гости — из Муром, Смоленска, Минска, Гомеля, Чернигова, — перенастраивая свои лиры. И неслись над поэтической поляной строки, строфы, стихи (привожу на слух): О тумане над Куликовым полем: В таком тумане

можно заблудиться,

В таком тумане голос друга

Похож на клетот грозного врага...

Таисия Мельченко перевод толстовских "Стогов" на белорусский язык считает актуальным — старожитную Русь, поясняет, словно траву скосили и раскидали единый славянский народ, как стога:

Ой, стоги, стоги...

Вас не полечить, не окинуть оком,

На ваших головах черный ворон.

Владимир Гамолин (о погибшем поэте Николае Иванине), рифмуя с Русью:

Страшитесь, подонки,

тех строк...

За правое дело борись и не трусь.

Ирина Пенюкова (хирург):

Не мешайте мне слушать

Славянскую речь...

Русский — не национальность,

Это состояние души!

Евгений Кузин:

...Не отдам на закланье...

Если надо — к мечу!

Юрий Кравцов:

...Я здесь не безлик,

Не затерян, как жалкая кроха...

И иду, и гляжу я на Русь

Добрим взглядом...

Из сигнального экземпляра "Славянского поля" читал программное стихотворение Владимир Селезнев...

Такие стихи именуют гражданской лирикой, отводя ей в литературе пусть и почетную, но словно бы вспомогательную роль. Но это при ее защитительной помощи — под ее сенью расцветают "колокольчики мои" и "гнутся на омуте лозы":

Там русский

от русского края отвык,

Забыл свою веру, забыл свой язык!

Конь мой конь, славянский конь,

Дикий, непокорный!

И совсем словно бы о "новых русских" (тоже Алексей Толстой!): Они звона не терпят гусярного, Подавай им товара базарного! Все, чего им не взвесить,

не смерть,

Все, кричат они, надо похерить;

Только то, говоря,

и действительно,

Что для нашего тела

чувствительно;

И приемы у них дубоватые,

И ученье-то их грязноватое...

Прорываясь к власти, один из них, Юрий Демочкин, использовал в качестве такого приема и сам... толстовский праздник: нанятые распространители бесплатно совали каждому участнику красочные календари с портретом этого предпринимателя.

Все это — о главном впечатлении, оставленном в душе толстовским праздником, последним в уходящем веке и тысячелетии, в канун 125-летия со

дня смерти поэта. И об этом важно сказать. А так, конечно, и в самом деле получился праздник. Души и тела. Было что посмотреть и чем закусить. Начался минутами памяти в сельской церкви, возле которой покоятся прах поэта и его жены С.А. Толстой. Продолжился традиционным шествием по "толстовской тропе" к графской усадьбе.

Открывал праздник глава администрации области Юрий Лодкин, который при этом хоть и назвал себя чиновником, но в душе сам поэт, а как прозаик, не станем забывать, еще до губернаторства принят в члены Союза писателей России. На празднике он огласил решение администрации учредить ежемесячную стипендию писателям-фронтовикам в размере 500 рублей.

Вместе с председателем областной Думы С.Н. Понасовым он поздравлял и вручал на празднике дипломы новым лауреатам премии им. А.К. Толстого. "Серебряная лира": заместителю директора детской областной библиотеки Людмиле Ивановне Рыжиковой — за пропаганду и популяризацию исторического и литературного наследия поэта; художнику Михаилу Сергеевичу Решетневу — за создание высокохудожественных полотен на темы истории Российского Отечества и Брянщины; Анастасии Ивановне Беленковой, землячке А.К. Толстого, автору книги "В краю березовом", и известному брянскому поэту Валентину Давидовичу Динабургскому — за сохранение памяти о Толстом, пропаганду его культурного наследия.

Ответсекретарь областной организации Союза писателей России Александр Якушенко, который и вел по-

этический митинг, напомнил собравшимся, что начинался 34 года назад этот праздник как "Толстовская неделя поэзии" благодаря усилиям известного нашего литературоведа Г.И. Стафеева и при поддержке нашего земляка поэта Н.М. Грибачева. И никакие перестройки-перестрелки оказались не в состоянии изменить это расписание в движении Поэзии...

Праздники литературные обрастали, как все живое, цветами и плодами народного творчества. Вот и в этот раз вокруг большой поэтической поляны, в других местах просторной

ком с квасом, огурцами и тоненькими ломтиками сала на хлебе — а за ними живые колосья "несжатой нивы"; унечские глиняные игрушки, возродившие и продолжившие благодаря директору художественной школы А.Л. Мысливченко ушедшую в небытие знаменитую игрушку мглинскую...

А среди цветов — и полевых, и астр, георгинов — выделялись две композиции (из Дятьковского и Брянского районов): венки погибшим подводникам. Поэтическим венком им были и стихи трубчевского поэта Степана Кузькина:

...Отцвело и отшумело лето,

С грозями ушло за перелог.

Умиротворенным, тихим светом

Небо пролилось на Красный Рог.

.....

Натрудившись, разметалось поле,

Обронив литые колоски.

А волна над Баренцевым морем

Все колышит на груди венки.

Таково уж свойство поэзии: говорить сегодня о том, чем душа больна и переполнена.

Александр НЕСТИК

На снимках: выступают творческие коллективы; лауреаты "Серебряной лиры" В.Д. Динабургский, А.И. Беленкова, Л.И. Рыженкова, М.С. Решетнев.

Фото Александра ШКРОБА